

ВАЛЕНТИНА БЕЛОУСОВА

В ОТЧАЯННЫЕ ДНИ

* * *

Памяти Д.

До поры одуванчиков — четверть холодного ветра,
Треть метелей и вьюг, половинка весеннего льда.
И огромная жизнь. И последние трудные метры.
И цветок золотой на зелёном холме у креста.
А над ним небеса побелели от лёгких пушинок —
Из седых ли цветов, из тончайших ли ангельских крыл.
То не солнце садится в серебряно-горький осинник,
То большой одуванчик за дальнюю рощу уплыл...

“БЛАЖЕН, КТО БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ НЕ БОИТСЯ...”

Блажен, кто быть счастливым не боится.
У стариков и маленьких детей
Бывают удивительные лица,
Лишённые пороков и страстей.

БЕЛОУСОВА Валентина Николаевна родилась в деревне Дьяково Смоленской области. Воспитывалась в Кардымовской школе-интернате. Окончила филологический факультет Смоленского педагогического института, работала сельской учительницей, библиотекарем. Публиковалась в “Литературной газете”, “Литературной России”, журнале “Молодая гвардия”, других периодических изданиях, коллективных сборниках и альманахах. Автор поэтических книг “Закливание боли” и “В зелёном”. Член Союза писателей России.

Им равно чужды гордость и смиренность,
Им безразличны роскошь и уют.
Они встречают каждое мгновение
Как дар небес, как Божье откровенье,
И счастливы, что на земле живут.

А мы всю жизнь бежим за синей птицей
Да по пустыням ловим миражи.
Блажен, кто быть счастливым не боится,
Но в детство невозможно возвратиться —
Дай Бог до светлой старости дожить.

ЛОШАДИ

Деточка, все мы немножко лошади...

Владимир Маяковский

Все мы немножко лошади,
Даже, пожалуй, клячи.
Жизнью огорошены,
Тянем свой груз, иначе
Плеть обжигает кожу,
Бок протыкает шпора...
— Скоро ль я сдохну, Боже?!..
— Скоро, родная, скоро...

Нам бы скакать левадами,
Где по колено травы,
Пить бы под водопадами —
Не из гнилой канавы.
Гнус бы нас не тревожил,
Ноги б не знали боли...
— Будет ли это, Боже?
— Вволю, родная, вволю...

Кроткие, темноглазые,
Плечи свои расправим.
В небо взлетим пегасами —
Боль на земле оставим.
Здесь нам роптать негоже,
Доля у нас такая...
— Я тебе верю, Боже!
— Знаю, родная, знаю...

ВЫШИВКА КРЕСТОМ

Вышивка крестом: олени, снег —
Синяя мозаика сугроба,
Инеем укрытая чашоба.
Тридцать пятый год. Двадцатый век,

Где в сырой землянке по ночам,
Как лучина, тлеет ностальгия,
Где моя прабабка Пелагия
Вышивает коврик дочерям.

Яблочко, по блюдечку кружись,
Тонкая игла — по круглым пальцам.
Ссылным неприкаянным скитальцам
Нарисуй утраченную жизнь.

В край родимый вытянуть бы нить —
На локтях ползла бы, на коленях.
Ах вы, тонконогие олени,
Всё б вам, глупым, душу бередить.

На тугой шершавости холста
Синей вьюгой оживает память
И ложится мелкими крестами —
Вплоть до деревянного креста.

Сквозь десятилетия ко мне
Дотянулось горькое наследство:
Бабкино растерзанное детство,
Грустные олени на стене.

Кажутся живыми, не спугни —
Прянут прочь, как сказочные тени,
В снежно-ледяное поселенье.
В прошлый век. В отчаянные дни.

НАТАЛЬЯ ЕГОРОВА

ПРИНЯТЬ КРАСОТУ, ЧТО НА ГРАНИ СТРАДАНИЯ

С творчеством Валентины Белоусовой до недавнего времени я почти не была знакома. Видела изредка её появлявшиеся в смоленских изданиях подборки. Несколько раз просила её прислать стихи, чтобы почитать побольше и составить представление. Результатом была буквально ошарашена. Сильная, мощная, корневая, с традиционным крестьянским мировоззрением, профессиональная, пронзительная, трагичная, лиричная, психологичная, драматургичная — настоящий русский поэт!

Валентина Белоусова — исконный деревенский житель, детство её прошло в лесах — отец был лесником. Она воспитывалась в школе-интернате, в дальнейшем всю жизнь работала учительницей и библиотекарем в селе и сейчас живёт в деревне Соколя Гора недалеко от Смоленска.

Валентина Белоусова живёт прикровенно, хранит свою лесную тишину, редко появляется на литературных сборищах. Несколько подборок в центральных изданиях и две небольшие книги — вот и всё, что удалось ей выпустить. Но голос! Такой сильный и чистый голос действительно мог вызреть только в лесной тишине.

Смоленскую деревню Валентина Белоусова пишет с натуры. Она пронзительно-лирична, когда пишет о сгнувшейся деревне её детства, на месте которой осталась лишь старая ветла: “А вокруг — ни кола ни двора, / Лишь полынь да кусты краснотала. / Обними меня веткой, сестра, / Как ты в детстве меня обнимала. // Разреши мне наплакаться всласть, / Отрыдать за полвека разлуки. / Я ходить научилась, держась / За твои деревянные руки”. Она по-народному зорка и горько мудра, когда пишет стихи о погибающих на войне Иванах: “Батяка в Праге, сын в Афгане, внук в Чечне...” — и об оставшихся без мужей Иванях: “Да Иванихе приходится рожать, / Чтоб было кому винтовочку держать”.

Природная, а не стилизованная народная речь, крестьянский юморик и взгляд на происходящее. Хороший поэтический слух, точно выверенная речь, в которой нет ни одного случайного слова, а каждый диалектизм точно воссоздаёт атмосферу деревенской жизни.

Сильный голос Валентины Белоусовой порой публицистичен, но никогда не опускается до плакатности и всегда устремляется к высотам настоящей поэзии. Смоленскую деревню она воссоздаёт почти фотографически точно: “Храни мой светлый край с рассыпавшимися хатами, / Где более всего в хозяйстве дорожат / Сохой да бороной, горшками да ухватами, / Как сотни лет назад”. Деревенский погост с конфетами и крашеными яйцами, никому не нужные, почти бесплотные старухи, “Угрюмый сад камней, что был когда-то школою, / Запущенный большак, ведущий в никуда...” Голос постепенно набирает силу, устремляется ввысь в страстной и горькой молитве за родину:

Пошло ли время вспять, а мы того не ведали?
Какой на свете век, какой на свете год?
Храни, Господь, мой край, где, проданный и преданный,
Спивается народ.

Храни, Господь, народ, что выдержал и выстоял,
Что вынес на плечах разруху и войну,
Что с голодухи мрёт под гром салютных выстрелов, —
Храни мою страну.

Многие её стихи наплывают мощной безудержной эпической волной, вмещающей в себя широту исторического зрения, глубину и трагедию русской истории и судьбы и ломкий, молящий голос человеческой любви, как в стихотворении “Плач Ярославны”: “И с воплями бежали печенег, / И рать твоя домой с победой шла. / Везли тебя, убитого, в телеге, / А я ещё не знала. / Я ждала. // Мне снилась ночь. / Громадой многотонной / Ползла на нас коричневая рать. / И я в слезах бежала за вагоном, / Прощальных слов не в силах разобрать”.

Валентина Белоусова — поэт жёсткий. Она прямо смотрит на жизнь и не боится говорить о самых трагичных её сторонах: “Все мы немножко лошади, / Даже, пожалуй, клячи. / Жизньню огорошены, / Тянем свой груз, иначе / Плеть обжигает кожу, / Бок протыкает шпора... / — Скоро ль я сдохну, Боже?!.. / — Скоро, родная, скоро...” Её стихи часто диалогичны, и именно в диалогах высекаются самые яркие поэтические искры.

Белоусова — тонкий и трепетный лирик, её стихи о любви отзываются острой болью и запоминаются сразу: “Но я попрошу тебя невзначай, / Не в силах спрятать волнения дрожь: / Мой друг, пожалуйста, обещай, / Что прежде меня не умрёшь”. Это стихотворение-монолог, но и в нём присутствует незримый собеседник, и сгустившаяся в ответ тишина только усиливает жёсткие и горькие смыслы.

В строках Валентины Белоусовой о русской природе какая-то особая раскованность и свобода: “В фиолетовом небе ночные скитальцы / Над уснувшими крышами чертят узоры. / Это лунные бабочки мечутся в танце, / Молчаливо закутавшись в шарф Айседоры”. Она любит природу и окружающий мир взахлёб, “до растворенья”: “Сухая ветка оцарапала колени, / Шиповник взял в колючий плен мои запястья, / Но ликовали соловьи в кустах сирени — / Я с пальцев слизывала кровь, смеясь от счастья”. А в её стихах о творчестве — свет и боль, присущие всякому настоящему поэту: “Но вздумаю назвать себя поэтом — / Смеётся одесную ангел света, / Со лба сдувая локон золотой. / Он мне бессмертной славы не пророчит, / Зато не ставит хитрых многокочий, / А утешает скромной запятой”. Валентина Белоусова не только подыскивает “рифмы к слову “жизнь”, не только по извечной русской привычке старается обходиться без иллюзий, но и с безоглядной верой отдаёт своё сердце прекрасному и пьянящему миру: “Ловите, читайте небесные знаки. / Твердите молитвы. Шепчите желанья. / Ах, только бы сердцу хватило отваги / Принять красоту, что на грани страданья”.

Прекрасных стихов у Валентины Белоусовой много — обо всех не расскажешь. Думаю, что серьёзный разговор о её творчестве и о её отважном сердце, вмещающем в себя “красоту, что на грани страданья”, ещё впереди.